

Глава 69

Каждую ночь Гилберту снился один и тот же кошмар.

Это не было нереальным или причудливым сном.

Это повторялось снова и снова каждую ночь.

«Не приказывай мне!»

Крик Каллена всегда был отправной точкой.

«Я изо всех сил старался подтолкнуть тебя. Но что ты сделал? Ты следишь за Мэви Морган за кулисами, и тебе наплевать на мой успех! Я лучше ее убью!»

Затем мир на мгновение замерцал.

Великий герцог Каллакис, который вырубил Каллена, даже не прикоснувшись к нему, попытался обернуться.

Но тут подошел Гилберт и сердито схватил его.

«Если ты собираешься сделать это, ты должен позволить мне умереть в пустыне. Зачем ты привел меня?»

Последовал ответ: - «Это единственное, что ты хотите сказать об этом дне?»

Великий князь остановился и снова посмотрел на него.

Он смотрел на него тихо, в его глазах не было тепла.

«Что ты хочешь от меня? Привязанности? Быть родителем? Если бы ты хотел что-то подобное, всё было бы по-другому».

В некогда настоящем кошмаре Гилберт скривил губы.

«Что я хочу, так это должность преемника. Признай мою ценность. И я тоже хочу эту женщину».

Мэви, она была его.

Ему суждено было владеть этой красивой и высокомерной женщиной.

Только не его отец.

«Где в мире отец берет имущество своих детей? Разве не отец велел мне заключить договор? Так что я должен заполучить ее».

Однако великий князь мрачно смотрел, когда Гилберт заявлял о своих притязаниях.

Великий князь говорил в беглой манере, делая лицо, которое в основном говорило, что он не знал, почему он должен был объяснить ему эти вещи. «Во-первых, Мэви Морган не является собственностью. Во-вторых, решение остается за ней. В-третьих, она тебе отказала. Контракт, возможно, был немного хлопотным, но его можно разорвать, если потратить время и деньги. Его можно утилизировать».

«Я сделаю по-своему. Все было бы успешно, если бы отец не вмешался».

«Тебе еще предстоит пройти долгий путь, сынок».

Великий князь Каллакис искренне пожалел своего приемного сына.

Но от этого Гилберту стало еще более стыдно.

Гилберт хотел рассердить великого князя.

Он хотел, чтобы он почувствовал унижение, через которое сам проходил.

«Больше ни слова. Отец сказал, что я преуспел. Я отличаюсь от других людей. Я особенный.»

Однако даже когда он рассказывал историю своего отца, великий князь сохранял спокойствие.

«Как я сказал восемь лет назад, тебе должно быть стыдно за свою кровь. Включая все грехи, которые ты совершил».

Великий князь слегка улыбнулся.

«Ну, я не из тех, кто прислушивается к словам. Разве ты не просил поучений? Нет ничего, что я не мог бы дать. Если тебе это нужно, подними меч».

Как только Великий князь заговорил, он поднял меч, который носил один из солдат, потерявших сознание.

Свист

Из ножен вытащили меч.

Это был не хороший меч и не волшебный. Лезвие было тупым и заржавевшим.

«А сейчас модно носить такую игрушку?»

Великий князь склонил голову.

«Я не думаю, что что-то такое слабое, может отрезать лист бумаги. Но было бы неплохо. Давай.»

Он поднял руку. В то же время импульс изменился.

Это было похоже на приливную волну высотой с гору, которая накрыла все небо и обрушилась сразу.

Гилберт неосознанно отступил. Он даже не мог нормально дышать, потому что его поглотила боль от раздавливания.

Его кровь сочилась изо рта. Стало невозможно стоять прямо.

А что, есть еще такая пропасть?..

Гилберт чувствовал себя таким же беспомощным, как когда впервые встретил великого герцога в пустыне восемь лет назад.

Перед великим князем он был еще ребенком.

«Как ты думаешь, я дискриминирую Регена? Я думал, ты лучше, чем кто-либо другой, знаешь, что все наоборот».

Меч остановился перед Гилбертом, он стоял на коленях и хватал ртом воздух.

Тупой клинок так легко вонзился в твердую землю.

Гилберт понял, что его тоже можно пронзить.

... .. Это было жутковато.

«Я спасал вас так много раз. Как восемь лет назад в пустыне, когда ты покинул Регена и попросил меня взять с собой только тебя.»

Стоп.

«Когда ты попросил меня подождать, а потом пошел и задушил Регена».

Это была история, которую никто никогда не должен слышать.

«Я пережил это. И даже после этого я поддерживал тебя и проявлял терпимость, но ни ты, ни Реген для меня не особенные. Я привел вас сюда, чтобы воспользоваться вами, и я заплачу цену за это решение в течение 8 лет».

Раскрывая самый постыдный поступок Гилберта, его приемный отец продолжил.

«Ты никогда не желал подобной связи со мной, поэтому теперь я думаю, что мы можем поговорить открыто. Я просто должен сохранить тебе жизнь буквально. Даже без тебя есть Реген. Вы оба - приманка. Для твоего отца ты добился успеха, но Реген мне кажется лучше тебя».

«В конце концов, разве мы не разделены на классы поровну? Да, кровь никуда не делась. Скажи, неужели вас в то время в пустыне было только двое? Других братьев там не было».

Эти ярко-голубые глаза видели все насквозь.

<http://tl.rulate.ru/book/41599/1499331>